

Борьба с корпоративным мошенничеством: применим ли иностранный опыт?*

Сегодня частный бизнес все яснее осознает «жизненную» необходимость защиты своего капитала от корпоративного мошенничества, и защиты именно эффективной. Причина этому – не только трансформация такого мошенничества в более интеллектуальную форму, но и ряд других, в основном экономических факторов. Готовы ли российские компании и наше государство к адекватной реакции на возникающую тенденцию?

Ключевые слова: коррупция, стратегия противодействия коррупции, антикоррупционная экспертиза, индекс восприятия коррупции, корпоративное мошенничество, комплаенс, американский закон о противодействии коррупции за рубежом (Foreign Corrupt Practices Act, 1977) и британский антикоррупционный закон (UK Bribery Act, 2010), Конвенция ООН против коррупции (UNCAC).

И. Шенгелия,
юрист Южной дирекции юридической
фирмы VEGAS LEX

Истоки проблемы

Любая компания является единым организмом, каждый элемент которого в идеале стремится к достижению общей цели. В конкурентной борьбе этот принцип разделяет всех задействованных в бизнесе людей на «своих» и «чужих». Но насколько собственный персонал компании в этом случае выступает «своим»?

* Журнал «Директор по безопасности». 2013. Март.

Частные активы сами по себе рожают противоречия между общими интересами компании и личными интересами каждого, кто имеет к ним доступ (отдельных бенефициаров, персонала и т.д.). Это и приводит к соблазну, злоупотребив оказанным фирмой доверием, получить личную выгоду в ущерб выгоде общей. Такой соблазн реализуется двумя основными способами:

- а) присвоением активов компании (в том числе прибыли);
- б) получением в ущерб интересам компании вознаграждения от третьих лиц.

С правовой точки зрения эти действия могут подпадать под признаки различных преступлений, но для самих компаний они выглядят единой проблемой: эти действия объединяют, во-первых, неизбежный ущерб капиталу и репутации, а во-вторых — преда-

тельство со стороны собственного персонала. Как итог — компания разрушается изнутри усилиями людей, которым оказано наибольшее доверие, — руками своих же сотрудников.

На Западе описанные явления получили название *corporate fraud*¹. Отметим, что это понятие охватывает и преступления собственно корпораций, то есть незаконные действия менеджмента в пользу самих компаний.

Феномен мошенничества и коррупции именно внутри корпораций в 1939 г. впервые описал американский социолог Эдвин Х. Сазерленд (Edwin Harding Sutherland), назвав его *white-collar crime*². Под этим явлением он понимал «связанные с бизнесом преступления, совершенные уважаемым и занимающим высокое положение в обществе лицом». В качестве основного признака также была выделена высокая интеллектуальная составляющая преступлений.

Специфика описанных явлений (назовем их обобщенно «корпоративное мошенничество») породила вопрос эффективности борьбы с ними.

В каком направлении двигаться?

Мировая бизнес-практика выработала особый механизм самоконтроля за соблюдением персоналом корпораций всех внешних и внутренних «правил игры»: требований законодательства, надзорных органов и локальных документов фирмы — систему комплаенса [от англ. *compliance* — соответствие].

Ядром этой системы является так называемый *anti-fraud compliance*, нацеленный на противодействие корпоративному мошенничеству. Сущность последнего сводится к самостоятельному выявлению, оценке и отслеживанию компанией комплаенс-рисков — рисков ущерба из-за наличия конфликта интересов или нарушения работником установленных правил поведения в личных целях.

В общем виде комплаенс призван сократить не только финансовые потери, но и репутационный вред, включая утрату доверия партнеров, инвесторов, клиентов, регулирующих органов, а также обеспечить для них поток информации именно о добросовестности (!) действий не только самой компании, но и ее персонала. Хаотичные бизнес-процессы теперь не в моде. Зачем строить партнерские отношения с компанией, которая «сама в себе разобраться не может»?

В России система комплаенса регламентирована государством только применительно к деятельности

банков на финансовых рынках. Между тем из-за очевидных преимуществ она добровольно используется и некоторыми российскими компаниями. Обусловлено это не только возможностью эффективно предупреждать корпоративное мошенничество, но и рядом экономических факторов.

Во-первых, наличие развитой системы комплаенса капитализирует саму компанию (и в финансовом, и в репутационном смысле). Внедрение комплаенса именно как системы происходит после осознания того, что стихийным образом складывающаяся практика ведения бизнеса, достигнув определенного уровня развития, не может решать новые задачи или эффективно справляться со старыми. Собственный капитал и средства инвесторов требуют защиты не только от внешних, но и от внутренних угроз. Иными словами, уже сам факт наличия системы комплаенса свидетельствует о высоком уровне бизнес-процессов компании. Это косвенно увеличивает стоимость самого бизнеса. Кроме того, комплаенс способствует созданию добавочной стоимости для фирмы, обеспечивая конкурентные преимущества посредством реализации эффективной комплаенс-функции раньше конкурентов.

Во-вторых, комплаенс зачастую является одним из условий выхода на иностранные рынки. Западные банки, предоставляя кредиты и оценивая состояние компании, все чаще требуют от нее наличия системы комплаенса для соответствия стандартам COSO³. Такие требования предъявляет также Лондонская фондовая биржа. Аналогичным образом в случае выхода на американские и азиатские рынки капитала внутренний контроль в компании в ряде случаев должен отвечать требованиям SOX⁴.

В-третьих, комплаенс все чаще становится условием привлечения инвестиций. По данным Transparency International, по итогам 2012 г. в индексе восприятия коррупции (*Corruption Perceptions Index*) Россия заняла 133-е место из 176 возможных⁵. Такая ситуация заставляет инвесторов еще на стадии принятия решения

¹ Англ.: корпоративное мошенничество.

² Англ.: беловоротничковая преступность.

³ Англ.: The Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission — Комитет организаций — спонсоров Комиссии Тредуэя.

⁴ Англ.: Sarbanes-Oxley Act — Закон Сарбейнса — Оксли об ответственности директоров, принятый в 2002 г. после ряда громких скандалов, связанных с корпоративным мошенничеством.

⁵ Индекс восприятия коррупции, составляемый международным движением по противодействию коррупции Transparency International, измеряет уровень восприятия коррупции в государственном секторе той или иной страны и основывается на данных опросов экспертов и деловых кругов. URL: <http://www.transparency.org.ru>.

о выходе на российский рынок задумываться о сохранении своих вложений. Это отражается в возросшем спросе на проведение оценки уровня самоконтроля российских организаций. Так, в последнее время все больше зарубежных инвесторов (а в ряде случаев и российских) обращаются в компетентные фирмы за юридической помощью в проведении правового комплаенс-контроля объектов инвестирования.

В России система комплаенса регламентирована государством только применительно к деятельности банков на финансовых рынках.

Однако, к сожалению, в России отсутствуют единые стандарты, методика и, что самое главное, практика применения направленной на противодействие корпоративному мошенничеству системы комплаенса с учетом местной специфики бизнес-процессов. Зарубежный же опыт на нашей почве либо неприменим, либо в применимой части используется отечественными компаниями не всегда умело.

Состояние дел

Развитая экономика сводит роль государства (по отношению к частному капиталу) лишь к защите бизнес-активов и поддержанию среды, благоприятной для функционирования рыночной системы. Такая парадигма ставит проблему корпоративного мошенничества в западных странах на приоритетные места в системе государственного управления, тем более учитывая определяющую роль частного капитала в процессе экономического развития этих стран.

Обязанность введения частными компаниями направленного в том числе на противодействие корпоративному мошенничеству комплаенса предусмотрена принятым в 1977 г. американским законом о противодействии коррупции за рубежом (Foreign Corrupt Practices Act) и британским антикоррупционным законом (UK Bribery Act) 2010 г. Оба документа опреде-

ляют также и общую (единую для всех компаний) методику противодействия коррупции и мошенничеству.

При этом государство предоставляет определенные преференции компаниям, имеющим систему комплаенса, направленную на борьбу не только с корпоративным мошенничеством, но и с подкупом государственных чиновников. В частности, ее наличие, а также публичная активность компании в расследовании фактов коррупции своих сотрудников могут значительно уменьшить размер наказания самой компании. Так, например, особенностью UK Bribery Act является признание преступлением даже непредотвращения компаниями коррупционных проявлений, если не будет доказано, что принятые ими меры (система комплаенса) были достаточными. Таким образом, комплаенс выступает своеобразным «иммунитетом» к ответственности.

Кроме того, ратифицированная Россией в 2006 г.⁶ Конвенция ООН против коррупции (UNCAC)⁷ предусматривает в качестве мер по борьбе в том числе с корпоративным мошенничеством⁸ содействие каждого государства в «разработке стандартов и процедур, предназначенных для обеспечения добросовестности в работе соответствующих частных организаций, включая кодексы поведения... для поощрения использования добросовестной коммерческой практики в отношениях между коммерческими предприятиями...»⁹. Таким образом, необходимость создания единой методики комплаенса и введения ее на практике признана на международном уровне.

Однако в России международный опыт в большинстве своем игнорируется.

В настоящее время наше государство проявляет активность по защите преимущественно собственного бюджета. Большинство громких экономических уголовных дел связаны именно с коррупцией в государственных органах, хищением бюджетных средств и государственного имущества. На защиту именно этих интересов и направлено в основном наше законодательство: разрабатывается стратегия противодействия коррупции (применительно преимущественно к государственным служащим), усиливается регламентация закупок для публичных нужд, проводится активная антикоррупционная экспертиза издаваемых государством нормативных актов и т.д. Таким образом, государство приоритетно защищает свое имущество от действий своих чиновников — государственных служащих. Защита же частного капитала компаний от действий их же персонала зачастую отходит на второй план и возлагается на плечи исключительно самого бизнеса.

Такая ситуация, безусловно, замедляет процесс интеграции российской экономики в мировую, которая

⁶ Федеральный закон от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции».

⁷ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции принята в Нью-Йорке 31 октября 2003 г. резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

⁸ См. ст. 21, 22 UNCAC.

⁹ Пп. «b» п. 2 ст. 12 UNCAC.

навязывает свои правила игры за неимением у российского бизнеса собственных.

В связи с этим российскому деловому сообществу остается (или приходится продолжать) заботиться о своем будущем самому. Так, в сентябре 2012 г. ведущие бизнес-объединения России — Российский союз промышленников и предпринимателей, Торгово-промышленная палата Российской Федерации, «Деловая Россия» и «ОПОРА России» подписали Антикоррупционную хартию российского бизнеса и утвердили порядок ее реализации («дорожную карту»). Этот программный документ впервые определил единые критерии высоких стандартов ведения российского бизнеса в отношении нетерпимости всех форм коррупции не только при выстраивании взаимоотношений с государством, но и, что не менее важно, в корпоративных отношениях.

В частности, хартия предполагает внедрение в практику корпоративного управления среди прочих мер прогрессивного развития бизнеса антикоррупционных программ, которые по своей сущности полностью вписываются в догмы комплаенса с учетом мировых стандартов его организации.

В России отсутствуют единые стандарты, методика и, что самое главное, практика применения направленной на противодействие корпоративному мошенничеству системы комплаенса с учетом местной специфики бизнес-процессов.

Однако само по себе наличие одной хартии не решит проблемы корпоративного мошенничества. Для реализации ее положений необходимо законодательное закрепление содержащихся в хартии принципов делового поведения, обеспечение преференций бизнесу за их добросовестное исполнение, а также волевое решение каждого представителя бизнес-сообщества следовать общим стандартам и «правилам игры».

Между тем хартия, вне всякого сомнения, задала для этих направлений вполне определенный и безусловно положительный вектор развития. □

© Шенгелия И., 2013. e-mail: shengeliya@vegalex.ru

Нефть, Газ и Право

Журнал правовой и аналитической информации в области недропользования и энергетики

Выходит с 1995 г.
Периодичность — 6 вып. в год
Тираж 3000 экз.

«Нефть, Газ и Право» — это единственный журнал правовой и коммерческой информации, в котором публикуются материалы, посвященные только актуальным вопросам правового регулирования организации и функционирования топливно-энергетического комплекса России и зарубежных стран. С 1995 г. этот журнал получают первые руководители ведущих государственных и коммерческих организаций в нефтегазовых регионах России и стран ближнего зарубежья.

Это издание распространяется по подписке, на парламентских слушаниях в Государственной Думе и Совете Федерации, на основных выставках и конференциях нефтегазовой отрасли.

С журналом сотрудничают более 260 авторов, среди которых адвокаты, руководители юридических служб, депутаты Государственной Думы, представители академических и учебных заведений, а также консультанты министерств и ведомств.

В журнале постоянно рассматриваются следующие темы: соглашения о разделе продукции; государственное регулирование и лицензирование пользования недрами; вопросы транзита, экспорта нефти; работа системы трубопроводного транспорта; налоговые аспекты деятельности предприятий; проектное финансирование; регулирование недвижимого горного имущества; правовые аспекты проведения конкурсов, аукционов и тендеров; особенности регулирования трудовых отношений; правовой режим информации и информационных ресурсов; ответственность за экологические правонарушения и преступления; регулирование использования попутного газа; правовой режим иностранных инвестиций в России; антимонопольное законодательство и естественные монополии; особенности таможенного регулирования; вопросы судебно-арбитражной практики в ТЭК России.

РЕКЛАМА

Адрес в интернете:
<http://media.lawtek.ru/ngp/>